

17
1* ДЕК 1935

В ГОСТЯХ у К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Режиссеры периферийных театров побывали вчера в гостях у народного артиста республики орденоносца К. С. Станиславского.

На художественно-педагогической системе К. С. воспиталось не одно поколение артистов и режиссеров. Потому так естественна жажда общения с этим художником, желание поближе изучить его методы с тем, чтобы внедрить основы его «системы» в творческую жизнь все новых и новых театров.

К. С., полный бодрости и жизнерадостности, пытливыми глазами разглядывает своих собеседников, знакомится с ними, расспрашивает о делах и днях периферийного театра.

Режиссеры ищут путей создания художественно-творческого лица театра, путей воспитания актера, интересуются мнением К. С. по различным технологическим вопросам театра и в особенности его знаменитой «системой».

— «Система», — говорит К. С. — конечно не может стоять на месте. Она все время меняется. И меняется так, что работавшие много лет назад со мной актеры приходят сейчас и находят для себя в ней много нового.

К. С. считает необходимым в первую очередь внушить молодому актеру ту истину, что творчество имеет свои законы, которые нарушать нельзя. Что бы актер ни играл, он всегда должен быть самим собой. Уходить от себя — это значит убить образ. Если уходишь от себя, от своих чувств, то приходится оживлять образ уже чужими чувствами. А такой образ будет мертвым.

— Раньше, — рассказывает К. С., — в театре работали над пьесой так: садились месяца на два за стол и вшивали пьесу в мозги актеров. После этого актер буквально с распухшей головой должен был что-то играть. Какое тут играть, когда актер уже потерял самого себя! Теперь другое. И К. С. с огромным увлечением начинает рассказывать о своих новых методах работы.

Сегодня мы читаем пьесу. После читки спрашиваю:

— Поняли?

Если нет, читаем еще раз. На завтра предлагаю начать играть пьесу.

— То-есть как играть? Мы еще слов не знаем.

— А мысли, заложенные в пьесе, знаете?

Лыжи — один из любимых видов зимнего спорта детей. Юные спортсмены на прогулке за городом.

— Да, но еще не понимаем порядка их, логики.

— Ну что ж будем подсказывать. И начинаем. Вот человек приходит в незнакомый дом. Бывало это с вами? Необходимо знать, кто вы (в образе), к кому пришли, откуда, кто он, зачем пришли и т. д. В доме вас встречает молодая женщина. Таким порядком мы идем по фактам пьесы, и эти факты начинают играть...

Актер на сцене проделывает целую серию психофизических действий. Откуда он их берет? От автора, из жизни, из книги, из музея — из всего того, что родственно образу или произведению, которое актер выполняет.

К. С. говорит о линии сквозного действия, логике последовательности в чувстве, о законах природы в творческом процессе, жизненной правде и театральности и т. п.

В процессе беседы поднимается много животрепещущих и волнующих вопросов. И К. С. высказывает свои мысли о роли режиссера, художника, музыки в спектакле.

— Все стремления должны быть направлены к тому, чтобы актер действовал, ибо наше искусство — это искусство действия.

К. С. мечтает о театре, где не будет никаких штампов. В ближайшее время он думает начать работу над спектаклем. Актеры будут репетировать этот спектакль в комнате — в четырех стенах — и до самой последней минуты уже на самом спектакле не будут знать, какая стена будет открыта.

Как великий художник, К. С. не успокаивается на достигнутом. Он все время мечтает о будущем сценического искусства.

Молодому театральному поколению необходимо хорошо знать деятельность К. С. Станиславского, которая на протяжении свыше полувека полна такого огромного творческого напряжения.

Л. Берн.